

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭССЕИСТИКИ ВАН МЭНА

А.С. ТРУНОВА

Аспирантка
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: китайская литература, «Сон в красном тереме», Ван Мэн, эссеистика

Китайский классический роман «Сон в красном тереме» был написан в середине XVII в.; принято считать, что его автором был Цао Сюэцинь (1724-1764). Это выдающееся произведение - одна из важнейших вех в истории китайской прозы, признанный шедевр не только китайской, но и мировой литературы¹.

Книга ««Сон в красном тереме»: Записки откровения» (далее - «Записки откровения»), впервые опубликованная в 1991 г., - это объёмный труд китайского писателя и литературоведа Ван Мэна, посвящённый анализу данного романа. Рассматривая роман с точки зрения его места в системе мировой литературы, он изучает «Сон в красном тереме» неотрывно от контекста традиционной китайской культуры и феодального общества, в эпоху которого он был создан: Ван Мэн пишет о проблеме брака, о китайском ритуале и порождаемом им лицемерии, о религии и её месте в феодальном обществе, т.е. о тех проблемах, которые Цао Сюэцинь затронул в своём произведении.

Реалии, изображаемые Цао Сюэцинем, Ван Мэн примеряет к современному контексту, проводя иногда довольно неожиданные параллели с современной реальностью, с политическими и социальными явлениями XX-XXI вв. Неоднократно встречаются параллели с темой «культурной революции» и трудового перевоспитания. Так, давая оценку сложному характеру главного героя

романа - Баоюя, Ван Мэн с долей сарказма отмечает, что трудовое перевоспитание в деревне выбило бы из него «самодурство».

«Сон в красном тереме» - нравоописательный роман о клане Цзя, живущем по строгим конфуцианским традициям. Напомним читателям содержание этого эпического произведения.

Основные события романа разворачиваются в двух столичных домах-усадебках - Нинго и Жунго, связанных родственными узами с самим императором. Семья постепенно приходит в упадок как в материальном, так и в моральном отношении, и, в конце концов, разоряется. В доме Жунго живёт юноша Цзя Баоюй, вокруг которого в значительной степени выстроен сюжет. Он выделяется среди остальных членов семьи своим необычным мировоззрением и странным поведением, чем часто навлекает на себя гнев отца. В финале романа Баоюй, который в будущем должен был стать главой дома, сделать карьеру и прославить род, уходит из дома и становится монахом.

В романе подробно описываются быт и досуг богатой маньчжурской семьи. В нём насчитывается около 500 персонажей - представителей разных сословий. Как у главных, так и у второстепенных героев имеется своя предыстория, что создаёт широкую картину быта большой семьи. Цао Сюэцинь выступает новатором своего времени, показывая в романе «жизнь женских покоев», раскрывая такую проблему, как место женщины в семье, а также

открыто провозглашая, что она во многом превосходит мужчину. Роман «Сон в красном тереме» интересен нашим современникам глубоким философским подтекстом².

ВАН МЭН О «СНЕ В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Наступление 1990-х гг. в китайской эссеистике характеризуется усилением субъективного художественного начала. Эссеисты всё чаще стали обращаться к культуре и философии. Многие писатели, такие как Ван Мэн или Лю Синью, совмещают литературное творчество с исследовательской деятельностью.

Русский читатель знает Ван Мэна, в основном, как автора сюжетной прозы малой и крупной форм³. Но много его произведений написано и в жанре эссе. Некоторые из них посвящены роману «Сон в красном тереме»: «Многогранно ли время» («Шицзянь ши дочундэ ма»), «Читая «Сон в красном тереме»», ««Сон в красном тереме»: Записки откровения» («Хунлоу циши лу»).

Жанр «Записок откровения» Д.Н.Воскресенский определил как исследовательское, или «интеллектуальное» эссе⁴. Подобные произведения - далеко не новое явление в мировой литературе. Наиболее близки по форме объёмные эссе-исследования Маргерит Юрсенар о Мисиме («Мисима, или Врата в пустоту») и Владимира Набокова о Гоголе («Николай Гоголь»).

В «Записках откровения»

проявляются современные тенденции развития эссеистического жанра: Ван Мэн придаёт большое значение изучению художественных особенностей «Сна в красном тереме», при этом рассматривает его в контексте мировой литературы. Попутно он рассуждает о жизни, о классической литературе и её традициях, о литературном творчестве и творческих методах, о писательском труде.

Книга состоит из двух частей: первая выстроена в форме комментариев, а вторая - в форме статей.

В первой части - «Тщательное чтение» («Си ду»), анализируя и толкуя содержание романа, автор придерживается хронологической последовательности глав романа. Данная часть построена в виде заметок, делаемых читателем по ходу чтения романа. Они включают соображения по поводу содержания и структуры романа, а также собственные эмоции, мысли, философские рассуждения, навеянные чтением данного произведения.

Вторая часть - «Условно говоря» («Хо шо») представляет собой осмысление прочитанного, это приведённые в логический порядок мысли, изложенные в первой части, поэтому здесь часто повторяются те рассуждения, которые изложены в разделе «Тщательное чтение».

Такая структура расставляет акценты и даёт возможность проследить идеи, более всего волнующие Ван Мэна.

ЛИТЕРАТУРОВЕД, ФИЛОСОФ И ХУДОЖНИК

Как литературоведа Ван Мэна интересует, в частности, **проблема временной путаницы** в романе «Сон в красном тереме». Повествование в романе выстроено линейно, но, помимо отсутствия точной датировки, хронология имеет много неточностей и несоответствий. По поводу возможных причин Ван Мэн высказывает своё мнение как литературоведа: намеренное внесение путаницы показывает, что автору важны не эпоха, а то, что находится за пределами временных рамок - некие всеобщие и универсальные

явления. Но всё же значительную часть этой статьи занимает анализ с позиций художника художественного эффекта, производимого временной путаницей. Интересно, что время в романе представляется Ван Мэну не линейным, каким оно обычно бывает в семейных романах-хрониках, а обширной бесконечной плоскостью, на которой разбросаны эпизоды.

Ван Мэна увлекают **философские идеи** «Сна в красном тереме», в частности - уникальные философские воззрения Баоюя на жизнь и смерть, которые писатель определяет как естественные, «до-даосско-буддийские»⁵, сопоставляя с традиционными религиозно-философскими системами Китая. Напомним, что главный герой «Сна в красном тереме» юноша Цзя Баоюй надеется на бесследное исчезновение после смерти, что не имеет ничего общего с традиционными представлениями о смерти в феодальном Китае (большое значение придавалось тому, чтобы не уйти бесследно, чтобы оставить после себя имя, титул и продолжить род).

По мнению Ван Мэна, столь оригинальные философские мировоззрения принадлежат самому автору «Сна в красном тереме» Цао Сюэциню, который выразил их устами Баоюя. Писатель неоднократно говорит о прямой автобиографичности образа Баоюя: «[...] Можно сказать, что сам Цао Сюэцин - это главный, истинный Баоюй, великий Баоюй. Из всех персонажей «Сна в красном тереме» Баоюй больше всех наделён оттенком автобиографичности [...] Молодой Цао Сюэцин - это в значительной степени и есть прототип Цзя Баоюя»⁶.

Идея автобиографичности и отождествление главного героя с автором - одна из давних традиций исследования «Сна в красном тереме», на определённом этапе изучения романа существовала тенденция считать его полностью автобиографическим. Стремление писателя объяснить те или иные явления фактами из биографии мы наблюдаем и в эссе европейских авторов, однако они не склонны отождествлять

писателей с героями, поэтому в данном случае можно сказать, что Ван Мэн продолжает национальную традицию в изучении «Сна в красном тереме».

Ван Мэна восхищает **новаторский подход** Цао Сюэциня к изображению социальных и философских проблем, свежий и оригинальный взгляд на традиционные темы, новизну художественных методов. Ценность романа «Сон в красном тереме» Ван Мэн видит в том, что это первое в истории китайской прозы целиком авторское произведение, наполненное переживаниями.

Он отмечает, что Цао Сюэцин первым преодолел обычай изображать мужчину как центр вселенной, а женщину - как игрушку мужчины. Изображение чувств между Баоюем и его двоюродной сестрой Линь Дайюй представляет собой совершенно новое понимание любви в условиях феодального Китая. Их любовь изображается реалистично, и её признаки и проявления приближены к современному пониманию. Ван Мэн отмечает, что Цао Сюэцин сочувствует этой любви, но не идеализирует её, а изображает такой, какая она есть, с муками ревности, с взаимным непониманием и обидами.

Писатель отмечает **универсальность тем и литературных явлений**, на которых выстроен классический роман «Сон в красном тереме». Эту универсальность Ван Мэн объясняет с философской точки зрения: дело не в принадлежности того или иного литературного приёма к определённому литературному направлению, а в том, что всё искусство, в т.ч. и литература - это порождение космоса. Они не выдуманы кем-то конкретно, а представляют собой трансцендентальное явление, которое открывается одарённому писателю в виде откровения.

В понимании Ван Мэна «Сон в красном тереме» - во многом новаторское произведение, написанное не по традиционным литературным канонам Китая, а по неким универсальным для мировой литературы законам. Тем не менее, Ван Мэн не отрицает, что роман принадлежит своему вре-

мени и раскрывает, только под совершенно новым углом, быт и проблемы традиционного общества. Сам писатель неоднократно высказывался о важности сохранения национального духа в искусстве. Таким гармоничным сочетанием ценен для писателя роман «Сон в красном тереме».

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ?

Язык и стилистика «Записок откровения» представляют особый интерес.

Наряду с литературоведческими терминами Ван Мэн в своём исследовательском эссе использует образный язык, придающий «Запискам откровения» эмоциональную окраску: восклицательные предложения, риторические вопросы и междометия, обращения во втором лице к автору анализируемого произведения или его героям. Постоянно использует красочные тропы* и фигуры, прибегает к параллельным конструкциям и повторам. Эмоциональность свойственна традиционным комментариям, где эмоциональные оценки давались не только художественным приемам писателя, но и действиям персонажей.

Ван Мэн часто использует обороты из классического литературного языка *вэньяня*, а также цитирует зарубежных и китайских поэтов и писателей, как классических, так и современных, вставляет стихи, в т.ч. собственного сочинения. Обычай помещать в текст стихи (часто сочинённые самим комментатором) или пришедшие на ум небольшие истории, иллюстрирующие комментарии и помогающие раскрыть смысл комментируемого фрагмента, появился ещё в XIX в. Таким образом, эссе Ван Мэна выглядит как своего рода стилизация под комментаторов Старого Китая. Помимо традиционных художественных средств, Ван

Мэн для иллюстрации своих мыслей прибегает к такому необычному для литературоведов приёму, как математические и логические формулы.

Эссе Ван Мэна носят художественно-эстетический характер, и самим названием - «Записки откровения» - автор предупреждает читателя, что данное произведение представляет собой «откровения», т.е. то, что пережил и почувствовал современный писатель, читатель и поклонник романа «Сон в красном тереме», читая его. Именно поэтому Ван Мэн осторожно сопоставляет свои наблюдения с мнением учёных, не относя себя к таковым, либо просто высказывает неуверенность в собственной догадке и, таким образом, снимая с себя ответственность за свои предположения. Ту же функцию в тексте выполняют церемонно-вежливые выражения с оттенком самоуничижения: «По моему скромному мнению, симулировать безумие - это тоже своего рода безумие».

Ван Мэн практически не ссылается на других исследователей, он строит свою, оригинальную теорию. Выдвигает предположения, основанные на собственном анализе содержания произведения и на своих впечатлениях и ощущениях.

* * *

Эссе Ван Мэна «Сон в красном тереме»: Записки откровения» объединяет характерные черты европейской эссеистической прозы и традиционной китайской комментаторской традиции. В процессе исследования романа писатель определяет его место в контексте мировой литературы и выявляет как межкультурные, универсальные принципы литературного творчества, так и национальную специфику.

Ван Мэн анализирует феодальные традиции с точки зрения современного человека и рассуждает о литературе Китая и о литературе как одном из явлений искусства с точки зрения современного писателя. Для данной работы характерны такие черты, как ярко выраженная личность автора, откровенность и субъективность даваемых авторами оценок,

интерес к биографии писателя и акцент на автобиографичности творчества писателя, художественная образность языка, интерес к творческому методу и манере письма.

В эссе китайского писателя Ван Мэна присутствуют интернациональные черты, что позволяет ему вписаться в контекст мировой литературы. Связь же с китайской традицией в «Записках откровения» проявляется через форму этого эссе, с точки зрения языка, его работа представляет собой стилизацию под комментаторов Старого Китая.

Таким образом, в произведении Ван Мэна новое содержание вложено в традиционную форму, что отражает стремление современных китайских авторов брать всё лучшее от мировой литературы, одновременно сохраняя национальную самобытность. Такой подход позволяет китайской литературе интегрироваться в мировой литературный процесс.

¹ В 1980 г. в системе Академии наук Китая был создан специальный институт «Сна в красном тереме». Возникла даже особая научная дисциплина «красноведение» или «краснология». В 1832 г. член Русской духовной миссии в Пекине П.П.Курляндцев приобрёл рукопись романа, хранящуюся с тех пор в Санкт-Петербурге. Это единственная рукопись романа, находящаяся за пределами Китая. В 1986 г. её факсимильное издание вышло в Ленинграде и было немедленно переиздано в Китае и в Японии.

² Подробнее о романе см.: *Никольская С.В., Воскресенский Д.Н.* Хун лоу мэн // Духовная культура Китая (энциклопедия). М., Восточная литература, 2008. С. 471-477.

³ *Хуэяньтова Н.К., Плясенко Н.А.* Современная китайская эссеистика как поиск идентичности и «русский» Харбин Чжан Канкан // Материалы VI конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока». СПб, 26-28 июня 2014. Т. 1, с. 385-386.

⁴ См.: *Ван Мэн.* Избранное. М., Радуга, 1988. / Пер. Д.Воскресенского, В.Малыгина, С.Горопцева; *Ван Мэн.* Следы на склоне, ведущие вверх. М., УРСС, 2004. / Пер. С.Горопцева.

⁵ *Воскресенский Д.Н.* Литературный мир средневекового Китая. М., 2006, с. 579. (*Voskresenskiy D.N.* 2006. Literaturnyi mir srednevekovogo Kitaya. M.) (in Russian)

⁶ *Wang Meng.* Honglou qishi lu («Сон в красном тереме»: Записки откровения). Guiyang, 2012, p. 199-200.

⁷ Ibid., p. 95.

⁸ *Gao Xaiyong.* Трагические мотивы в романе «Сон в красном тереме». Кандидатская диссертация. М., ИВ РАН, 2001.

⁹ *Wang Meng.* Op. cit., p. 101.

* Троп (от др.-греч. *δῶδιον* - оборот) - риторическая фигура, слово или выражение, используемое в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи (*прим. ред.*).